

Чжан Цуфэй смотрел на улыбающееся лицо У Се, совершенно ничего не понимая.

У Се бросил быстрый взгляд на приближающийся кипяток, а затем в упор посмотрел в глаза Чжан Цуфэю и отчеканил каждое слово:

— Та сила, что из века в век скрывается в тени истории и способна исподтишка сокрушить семью Чжан... Разве их фамилия не Ван? Это ведь они?

Чжан Цуфэй понял, на что намекает У Се, но те узы и давняя вражда, что связывали оба клана, не объяснялись в двух словах. Ощущая жар и смертельную опасность бурлящей воды, он мог лишь тяжело кивнуть, лихорадочно соображая, удастся ли им спастись, если вскарабкаться на отвесную скалу.

Заметив утвердительный кивок Чжан Цуфэя, У Се почувствовал, как смутные догадки в его сердце наконец обрели твердую почву. Презрительно усмехнувшись и бросив взгляд на то место, где недавно прятался Ван Шуси с подельниками, он произнес с жестокой решимостью:

— Я, У Се, клянусь здесь перед небесами: если сегодня мне суждено остаться в живых, я заставлю семью Ван заплатить десятикратную цену за долг перед Сяо Гэ.

Чжан Цуфэй ошеломленно уставился на У Се и тихо окликнул:

— У Се.

Глаза У Се покраснели. Уставившись на Чжан Цуфэя, он бросил:

— Экстремальными видами спорта занимался? Сейчас Маленький Третий Господин покажет тебе мастер-класс. Чжан Цуфэй, прощай!

У Се с головой нырнул в воду, выпустив из руки ладонь Чжан Цуфэя, и его мгновенно унесло стремительным течением.

Чжан Цуфэй проводил У Се взглядом, думая про себя, что если не сможет защитить его в целости и сохранности, то даже на Желтых Источниках их безмолвный Глава клана не простит ему этого. Внезапно накатила новая волна еще более обжигающего кипятка. Стиснув зубы, он разжал пальцы и кубарем покатился вниз по обрыву вслед за потоком воды.

На этот раз У Се не встретил того странного сна. Он лишь сделал резкое движение телом, как карп, выгибающий спину, когда перед глазами внезапно потемнело. Сквозь пелену он почувствовал, как на грудь давит какой-то тяжелый предмет, намертво перекрывая дыхание.

С трудом придя в себя, У Се с удивлением обнаружил, что тяжесть на его груди — не что иное,

как Чжан Цуфэй. Криво улыбнувшись, он повернул голову и понял, что лежит на каменном пляже рядом с глубоким водоемом. Шум водопада по-прежнему стоял оглушающий, но самого водопада У Се не видел.

— Чжан Цуфэй, Чжан Цуфэй! Ты в порядке? — У Се скинул с себя Чжан Цуфэя, легко похлопал его по щекам и даже намеренно слегка ущипнул за лицо: искусственная кожа сидела идеально, не выдавая ни единого изъяна. Неужели он снова напридумывал лишнего? У Се горько усмехнулся, но на душе стало гораздо легче.

— Кхе-кхе! — Чжан Цуфэй тяжело закашлялся и постепенно пришел в себя.

У Се протянул ему флягу. Сделав глоток, Чжан Цуфэй огляделся по сторонам и хрипло спросил:

— Чего ты добиваешься?

У Се знал, о чем спрашивает Чжан Цуфэй, и легко пожал плечами:

— Вернуть Сяо Гэ домой.

Чжан Цуфэй закатил глаза:

— Мы на краю омута под водопадом. Сам водопад вон там. Когда ты свалился в воду, то потерял сознание, и только благодаря тому, что я мертвой хваткой держал тебя, нас не затянуло водоворотом на дно. А До Ци с Мигань и след простыл.

У Се попытался подняться и обнаружил, что отделался легким испугом. С трудом сделав пару шагов, он окинул взглядом окрестности, подобрал валявшийся рядом кусок гнилого дерева и развел костер.

В тусклом свете костра стало видно, что каменный пляж небольшой и имеет форму полумесяца. С одной стороны раскинулся огромный черный омут: с потолка пещеры в воду свисали бесчисленные толстые, в человеческую ногу, сталактиты, образуя причудливые каменные столбы. По периметру водоема чернело несколько карстовых пещер — от огромных, размером с медвежью берлогу, до крошечных, с муравьиную нору. Все они уходили в непроглядную глубь, причем одни располагались выше уровня воды, а другие ниже. Вода подземных рек вливалась в озеро и вытекала из него, образуя типичное подземное озеро в карстовой пещере.

Чжан Цуфэй тоже осматривал обстановку и пояснил У Се:

— Такой ландшафт обычно формируется со времен четвертичного оледенения. Требуются десятки тысяч лет постепенного расширения и слияния, чтобы достичь таких масштабов.

Возраст этих пещер намного превосходит историю человечества. Никогда бы не подумал, что внутри горы Тяньмэнь скрывается такое место.

У Се кивнул в ответ:

— Именно здесь я уже бывал раньше. Правда, направление немного отличается от прошлого раза, но мы подбираемся к древней гробнице все ближе и ближе.

Чжан Цуфэй не ожидал, что У Се поделится этим. Кивнув, он начал шарить по гальке в поисках чего-нибудь, что могло бы гореть и давать тепло: холод от водоема пробирал до костей, и без костра они бы наверняка окоченели.

У Се намеренно не стал спрашивать о судьбе Ван Шуси и его людей. Вглядываясь во тьму, он пытался отыскать поблизости следы, оставленные До Ци и Мигань.

Чжан Цуфэй догадался, о чем думает У Се, и произнес:

— Похоже, Ван Шуси и остальные не такие везучие, как мы. Когда мы падали в воду, их уже не было видно. Не знаю, как у них обстоят дела с задержкой дыхания под водой, но если они тоже решились прыгнуть, их вполне могло занести куда-нибудь в другое место и утопить.

Глядя на огонь костра, У Се ответил:

— Наше положение тоже не сахар. Снаряжение почти полностью потеряно, двое спутников пропали. Сам видишь, развилок здесь множество, пещера славится своей запутанностью — настоящий лабиринт. Понятия не имею, куда двигаться дальше, ситуация крайне скверная.

Чжан Цуфэй пересчитал ходы: в поле зрения находилось около семи-восьми доступных для прохода пещерных отверстий над уровнем воды, а в темноте их таилось еще больше.

У Се внимательно следил за выражением лица Чжан Цуфэя. Представители семьи Чжан отлично разбирались в любых древних гробницах. Сейчас он наверняка знал верную дорогу, но выдавать себя не спешил.

И дело было вовсе не в том, что У Се считал себя обязанным соблюдать какие-то понятия чести — просто в данный момент он физически не мог кому-то безоговорочно верить, но и отмахнуться от его слов не получалось. Было ли это подозрительностью? У Се и сам толком не понимал, что творится у него на душе. Просто в таком месте человек, который еще недавно был тебе врагом, а не другом, вдруг заявляет, что он на твоей стороне... Это сродни тому, если бы Мэньюпинь внезапно объявился здесь прямо из Чанбайшаня. Чудеса на ровном месте не случаются.

В этом мире не бывает случайных начал — лишь неизбежные финалы.

Но если бы он встретил здесь Мэньюпиня, У Се, пожалуй, сбросил бы с плеч любое бремя и почувствовал бы себя абсолютно спокойно, даже умирив здесь.

Вот только сила, из-за которой столь тайный и скрытный клан, как семья Чжан, был практически стерт с лица земли, находилась совсем рядом. Узнав правду, У Се вдруг понял, что больше никому не доверяет. Это было странное, тяжелое чувство.

Словно та самая наивная, беззаботная легкость в его характере исчезла без следа. Он больше не мог открывать душу кому бы то ни было, как прежде. Возможно, дело было в том, что рядом не осталось никого, кто позволял бы ему терять бдительность?

Вспоминая, как за Старыми Девятью Вратами неусыпно следит Она, думая о том, через какой трудности прошел Сяо Хуа за эти годы, вспоминая гибель госпожи Хо, боль Сюсю, а также упадок и исчезновение таких родов Старых Девяти Врат, как Эр Юэхун, Хэйбэй Ли и Ци Тецзуй...

Все виновники этого безобразия прятались здесь, и надо же было такому случиться — они тоже положили глаз на Бронзовое Дерево. Предательство ли это осведомленного информатора, или они сами нашли дорогу, и всё случившееся — лишь слепая случайность?

Чжан Цуфэй не заметил вихря мыслей в голове У Се. Понаблюдав за водой еще немного, он заговорил:

— Раз в верхней части водопада есть цепи, они должны служить каким-то механизмом или подсказкой. Чтобы преодолеть этот участок пещер, необходимо отыскать направляющую железную цепь. Скорее всего, она скрыта под водой, а ее второй конец уходит в самый тупик тайного прохода. Если удастся нащупать ее, мы сможем благополучно дойти по ней до самого сердца древней гробницы.

У Се кивнул и согласился:

— Эта гробница построена не в мире живых, а спрятана в преисподней. Те, кто испугался прыгнуть с водопада или выбрал другой путь, в конце концов будут обречены на смерть в этих застенках. А До Ци и Мигань водопад вполне мог забросить в бурный поток, и они уже находятся в сердцевине гробницы.

От слов У Се Чжан Цуфэй слегка смутился. С видом провинившегося ребенка он опустил голову и умолк.

Заметив его напускное смущение, У Се невольно усмехнулся про себя. Люди из семьи Чжан и впрямь мастера перевоплощения, настоящие гении актерской игры: они способны менять роли и характеры по щелчку пальцев.

Если бы не та сцена в поезде, где тот угодливо пресмыкался перед Ван Бацю, У Се и впрямь принял бы его за невинного юнца. Но члены семьи Чжан славились своим долголетием: глядя на этого мужчину, похожего по возрасту на Пань Цзы, кто мог знать, сколько ему лет на самом деле?

У Се невольно улыбнулся собственным мыслям, словно на мгновение забыв о клятве, данной перед прыжком.

Однако сейчас Чжан Цуфэй отчетливо чувствовал, как изменилась аура У Се. Перед ним больше не сидел тот мягкотелый, с хитрецей молодой хозяин лавки — его место занял пронизательный, сдержанный, глубоко умудренный опытом и всё подмечающий хладнокровный охотник.

Это было неуловимое, не поддающееся описанию словами ощущение. Чжан Цуфэй понял: ради их Главы клана этот парень изменился раз и навсегда.

У Се посмотрел на Чжан Цуфэя и внезапно спросил:

— Ты помнишь, что старик Лю в деревне рассказывал нам? О тех легендах времен династии Цин, про водопад Желтых Источник и несущуюся с гор тысячеглавую армию призрачных солдат?

Чжан Цуфэй кивнул:

— Конечно помню. Говорили, что внутри Тяньмэня скрывается водопад Желтых Источников, и этот водопад — врата между мирами живых и мертвых.

У Се продолжил:

— Как ты думаешь, есть ли какая-то связь между этими легендами и Концом?

Чжан Цуфэй явно опешил. Почесав в затылке, он признался:

— А вот об этом я понятия не имею.

На лице У Се отчетливо проступило разочарование. Тяжело вздохнув, он бросил:

— Ну и ладно.

Чжан Цуфэй приоткрыл рот, но слова утешения застряли в горле, и он погрузился в молчание.

У Се тем временем принялся проверять оставшееся снаряжение, оценивая запасы. Вот только на протяжении всего пути они полагались лишь на способность к материализации, а из оружия при них осталась лишь пара кинжалов, никакой огнестрельной мощи. Заглянув в опустевший рюкзак, У Се пошарил внутри, но извлечь оттуда хотя бы капельку еды уже не удавалось.

Чжан Цуфэй понимал, что всё это барахло сейчас бесполезно, но выбрасывать его тоже не было смысла. Обыскав всё еще раз, У Се с горечью понял, что никаких источников света не осталось: фонарь Чжан Цуфэя полностью разбился при падении в водопад, а собственный фонарь У Се давным-давно где-то посеял. Плыть через омут, держа в руке факел, не представлялось возможным.

— У Се, — внезапно позвал Чжан Цуфэй.

У Се оцепенел. Тупо повернувшись к нему, он спросил:

— Как ты меня назвал?

Чжан Цуфэй победоносно ухмыльнулся: только что он намеренно скопировал голос Главы их семьи, решив испытать судьбу ради забавы. И в ту же секунду он действительно почувствовал, как сердце сидевшего перед ним мужчины пропустило удар.

Лицо У Се помрачнело. Холодно глядя на собеседника, он отрезал:

— Зови меня Маленький Третий Господин.

Чжан Цуфэй, однако, ничуть смутился:

— Тебе лучше поскорее привыкнуть. Иначе в один прекрасный день, столкнувшись с врагом, способным подделывать чужие голоса, ты окажешься в крайне уязвимом положении.

У Се кивнул. Окинув взглядом царивший вокруг мрак, он предложил:

— Давай соберем хворост, разведем огонь посильнее, а потом поплывем, ориентируясь на его свет. Даже если не доплывем до нужного места, сможем вернуться назад на отсвет костра. Что скажешь?

Понимая, что это единственный осуществимый вариант, Чжан Цуфэй согласился:

— Ладно.

Они сняли с себя всю одежду, запихнули ее в прохудившиеся рюкзаки, наломали длинных

гнилых веток и смастерили несколько факелов, засунув их в водоне отделения рюкзаков. Раздув большой костер и как следует согревшись, они шагнули в воду и начали плыть вдоль шума воды по направлению к водопаду.

Вода не казалась такой ледяной, как в первый раз; напротив, от нее веяло едва заметным теплом.

Проплыв около пяти минут, они услышали, как шум воды усиливается. У Се и Чжан Цуфэй остановились и, загребая воду на месте, прислушались к звукам вокруг, пытаясь сориентироваться перед дальнейшим заплывом.

В этот момент совсем неподалеку от них что-то рассекло водную гладь. Они резко обернулись, но из-за того, что отплыли от костра слишком далеко, разглядеть хоть что-то во тьме было невозможно.

Настороже выхватив из-за пояса кинжал, Чжан Цуфэй взгляделся в темноту и, прикрывая собой У Се, встревоженно спросил:

— Маленький Третий Господин, чувствуешь что-нибудь необычное в воде?

У Се пропустил его вопрос мимо ушей и вместо этого поинтересовался:

— Больше не зовешь меня У Се?

Вопрос поставил Чжан Цуфэя в тупик, и он предпочел промолчать.

У Се не стал дальше развивать тему с обращениями и переспросил:

— С чего ты взял, что я способен ощущать то, что происходит в воде?

Чжан Цуфэй с удивлением произнес:

— Разве ты сам еще не заметил? С тех пор как мы приблизились к этому месту, твоя чувствительность невероятно обострилась.

У Се опешил и с недоверием посмотрел на Чжан Цуфэя. Попытавшись успокоиться и прислушаться к колебаниям воды, он почти сразу уловил, как какое-то существо стремительно несет к ним.

Напряженно сжимая кинжал, Чжан Цуфэй в абсолютной темноте не мог положиться на зрение. Подводные течения перекрещивались, и по одним лишь колебаниям воды было

невозможно точно зафиксировать цель.

Черная тень промелькнула совсем рядом с У Се. Чжан Цуфэй взмахнул кинжалом, пытаясь ударить в воду, но У Се резко распахнул глаза и намертво перехватил его запястье. Чжан Цуфэй остолбенел: хоть он и уступал в мастерстве Главе их семьи, но чтобы его движения вот так легко пресекали...

У Се не обращал внимания на внутренний монолог Чжан Цуфэя. Вглядываясь в темную рябь, он произнес:

— Это та самая материализованная травяная рыба, что мы видели раньше.

— Чего? — Чжан Цуфэй почувствовал, что его мозг закипает.

Пока они замерли в нерешительности, из воды показались две огромные рыбы головы. Они весело описали пару кругов вокруг У Се и Чжан Цуфэя, вздымая своими массивными телами волны и ласково тыкаясь носами в их одежду, отчего поднятые ими буруны отбросили мужчин довольно далеко.

У Се с улыбкой забавно забарахтался в воде и помахал рыбам рукой. Те тут же радостно поплыли к нему.

Чжан Цуфэй с каменным лицом наблюдал за этой сценой: с каких это пор доверчивая натура У Се стала привлекать даже диких животных?

Похлопав большую травяную рыбу по спине, У Се с улыбкой произнес:

— Вас оставили Мигань и До Ци? Вы пришли встретить нас?

По лбу Чжан Цуфэя скатилась огромная капля пота. Ты думаешь, они понимают человеческую речь? Впрочем, мысленно вопить он мог сколько угодно: едва У Се договорил, обе рыбы согласно кивнули, подняв волну, которая унесла Чжан Цуфэя еще дальше от У Се.

Судорожно подплыв обратно, Чжан Цуфэй с подозрением воззрился на парочку подозрительных рыб. Глядя на их пасти, способные проглотить его ладонь целиком, он с опаской спросил:

— Маленький Третий Господин, а здесь часом не водится тех пираний-людоедов?

При воспоминании о стае пираний, оставлявших от жертвы одни лишь обглоданные кости, у У Се мороз пробежал по коже. Но водоем был огромным, и если бы здесь кишели такие хищники, эти две рыбины вряд ли выжили бы. Он уже собирался ответить, что нет, как неподалеку

раздался еще один отчетливый всплеск воды. Тревога в груди усилилась, и У Се поторопил спутника:

— Быстрее! Возможно, Ван Шуси и остальные еще живы, давай поплывем скорее, пусть эти рыбы нас подбросят.

Чжан Цуфэй преградил У Се путь:

— Раз уж ты твердо намерен заставить их семью Ван заплатить десятикратную цену, никуда мы не плывем. Останемся здесь и прикончим их.

У Се одарил Чжан Цуфэя ледяным взглядом:

— Откуда ты знаешь, какими еще неизвестными нам способностями они владеют и нет ли у них подкрепления? Дай мне автомат Калашникова на дистанции в двадцать метров — и то я бы засомневался, удастся ли мне прикончить Сяо Гэ, куда уж тебе тягаться! Будешь жив — еще дров нарубим. Уходим! Пусть пока поживут в долг, поверь мне, я им жизнь медом не намажу.

Поколебавшись секунду-другую, Чжан Цуфэй кивнул. Оба крепко ухватились за бока огромных рыб, и У Се тихо скомандовал:

— Хорошие мои, отведите нас к Мигань и До Ци!

Уголок рта Чжан Цуфэя дернулся. Глядя на то, как У Се с совершенно сумасшедшим видом шепчется с рыбой, он уже было хотел открыть рот, но увидел, как У Се глубоко вздохнул, и рыба стремительно увлекла их под воду. Чжан Цуфэй даже не успел набрать воздуха в легкие и едва не захлебнулся.

Обе рыбы рванули в сторону водопада. Свет костра за спиной стремительно тускнел, превращаясь в крошечную точку, хотя У Се и сам не понимал, откуда он это так четко чувствовал.

Вскоре течение стало бурным и стремительным: они приближались к зоне водопада. Рыбы замахали хвостами еще яростнее, но скорость падала, и плыть становилось всё труднее. У Се похлопал рыбу по спине, пытаясь подтолкнуть ее вперед против течения, но попытки не принесли успеха.

Силы обеих сторон таяли на глазах. Еще чуть-чуть — и их снесет обратно потоком. Сердце У Се бешено колотилось: подводные водовороты казались еще свирепее, чем два года назад. В таких условиях переплыть их не было ни единого шанса. Впереди лежала зона хаотичных течений, взбитая падающей водой водопада на сотни больших и малых воронок. Прорваться сквозь нее можно было, лишь прижавшись к самому дну и пробираясь под бурлящей толщей воды.

Словно уловив мысли У Се, крупная рыба камнем рухнула на самое дно и исчезла из вида, изо всех сил сопротивляясь течению и продвигаясь вперед на пару метров. Оказавшись у основания водяной чаши, они внезапно увидели, что впереди под водой тянется полоса тусклого белого света.

У Се узнал этот свет: то были водонепроницаемые фонари. Мысленно он поразился размаху: какая щедрость — через каждые сто метров в расщелины каменных изваяний втыкать по штуке таких недешевых вещей! К счастью, те оказались прочными и продолжали светить. Рыба изо всех сил налегла на плавники, увлекая их вперед к источнику света.

Дно омута, как и в прошлый раз, казалось безжизненным. В лучах белого света У Се снова разглядел ряды аккуратно расставленных каменных изваяний. На некоторых из них покоились человеческие черепа: одни уже истлели до голых костей и отвалились, другие по-прежнему намертво срослись с каменными шеями. На каменной платформе посреди водоема не хватало лишь той самой завернутой в белую ткань фигуры, которая дрейфовала там раньше.

Сердце У Се пропустило удар: здесь определенно всё изменилось по сравнению с тем, что было два года назад. В этот же миг сзади в спину ударил мощный поток воды. Почуввав неладное, У Се мгновенно подобрался, но не ожидал, что в него кто-то врежется. Белая тень мелькнула перед глазами и налетела на рыбу. Та покачнулась и завалилась набок, а на ее гладкой чешуе остался глубокий белый след, из которого мгновенно заструилась алая кровь.

У Се мысленно выругался. В этот момент вторая рыба подвезла Чжан Цуфэя, который тут же прижал ладонь к ране первого животного — и порез на теле рыбы затянулся на глазах.

Из-за неожиданного столкновения людей и рыб выбросило прямиком в бурный поток наверх. У Се сорвался, потеряв управление, и стремительный водяной вал закрутил его волчком. Сделав несколько мертвых петель, он был подхвачен подоспевшей рыбой, которая укусила его за одежду и вернула на прежний курс.

В этой неразберихе У Се не помнил, сколько крутых поворотов они миновали. Он лишь чувствовал, как мимо него раз за разом проносится белая тень, и подсознательно догадывался: это та самая завернутая в белую ткань зловещая фигура.

Сознание стремительно затуманивалось. У Се уже решил, что ему конец, как вдруг ощутил сильный толчок в корпус — твердая, жесткая трубка грубо ткнулась ему прямо в рот. Ледяной металл уперся в десны с такой болью, что он мгновенно пришел в себя, жадно глотнул воздуха и, инстинктивно выбросив руку вперед, вцепился в ту самую железную цепь, которую заметил еще давным-давно.